

В.А. Аватков, Д.Г. Евстафьев

**ПОСТСОВЕТСКАЯ ЕВРАЗИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ВЫЗОВ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Трансформации глобальной политики и экономики развиваются по сценарию системного кризиса постиндустриального постмодерна как универсалистской системы социального, политического и экономического управления. Эти кризисные трансформации, затрагивают – прежде всего, пространственно-важные регионы мира, обеспечивающие сопряжение глобально значимых промышленных «ядер». Фактически, на данном этапе, мы наблюдаем разделение акторов глобальных геоэкономических, а в перспективе – и геополитических, процессов на «субъекты» и «объекты» политики. Это выдвигает на первый план вопросы управления процессами структуризации пространства и институционализации в условиях политической де-универсализации. Для Постсоветской Евразии в неоглобальном мире возникает целый ряд вызовов, связанных с необходимостью изменения подходов к управлению политическими и экономическими процессами. Институты, создававшиеся в предыдущую политическую эпоху для обеспечения так называемой «евразийской интеграции» как элемента построения глобального мира в современных условиях геоэкономического «огораживания» полностью релевантными не являются. Это ставит на повестку дня вопрос о поиске новых форм организационной институционализации среднесрочных экономико-политических процессов.

Ключевые слова: макрорегионы; социально-политическая гибридность; неоглобальность; институционализация; управление развитием.

Аватков Владимир Алексеевич – доктор политических наук,
заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока
ИНИОН РАН. Россия, Москва.
Scopus Autor ID: 55968832200
Web of Researcher ID: AAD-9769-2020;
E-mail: v.avatkov@gmail.com

Евстафьев Дмитрий Геннадиевич – кандидат политических наук,
профессор кафедры теории права и государства Российского
университета дружбы народов (РУДН). Россия, Москва.
E-mail: estd1212@yandex.ru

Avatkov V.A., Evstafyev D.G. Post-Soviet Eurasia in the Era of Global Transformations: the Challenge of Institutionality and Governance

***Abstract.** The transformations of global politics and the economy are developing according to the scenario of the systemic crisis of the post-industrial postmodern as a universalist system of social, political and economic management. These crisis transformations, first of all, affect, first of all, the spatially important regions of the world, providing the interface of globally significant industrial «cores». In fact, at this stage we observe the division of actors of global geo-economic, and, in the future, geopolitical processes into «subjects» and «objects» of politics. This brings to the fore the issues of managing the processes of structuring space and institutionalization in the context of political de-universalization. For post-Soviet Eurasia in the neo-global world, there are a number of challenges associated with the need to change approaches to managing political and economic processes. The institutions created in the previous political era to ensure the so-called «Eurasian integration» as an element of building a global world in modern conditions of geo-economic «enclosure» are not completely relevant. This puts on the agenda the question of finding new forms of organizational institutionalization of medium-term economic and political processes.*

***Keywords:** macroregions; socio-political hybridity; neoglobality; institutionalization; development management.*

**Avatkov Vladimir Alekseevich – Doctor of Political Sciences,
Professor, Head of the Department of the Near and Post-Soviet East
INION RAS. Russia, Moscow.
Scopus Autor ID: 55968832200
Web of Researcher ID: AAD-9769-2020
E-mail: v.avatkov@gmail.com**

**Evstafyev Dmitry Gennadievich – Candidate of Political Sciences,
Professor of the Department of Theory of Law and State
of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). Russia, Moscow.
E-mail: estd1212@yandex.ru**

Введение

Применительно к Постсоветской Евразии построение новой глобальной геоэкономической архитектуры означает на практике возникновение большого пространства для развития многоуровневых, в чем-то асимметричных, но геоэкономических в своей основе отношений, целью которых является не просто достижение более высокого уровня двустороннего партнерства в условиях обострения военно-силовой ситуации и на Западе Евразии, и на ее Востоке, но исключение возможности использования социальных процессов

в Евразии как инструмента долгосрочной дестабилизации и исключения данного пространства из активных процессов формирования геоэкономических регионов, замещающих постпространственный мир поздней глобализации.

Сценарии хаотизации значимых в социально-экономическом плане пространств перестают быть «закритическими» в рамках подходов, направленных на новое разделение социально-экономической Ойкумены в современном ее виде [Haas 2019; Kaplan 2018; Зарубина, Кравченко 2022].

Россия находится в сложной диалектике, на первый взгляд, находясь на периферии процессов консолидации новых центров экономического роста, но контролируя значимые в экономическом и ресурсном отношении пространства, критичные для реализации потенциала трансрегионального влияния новых центров геоэкономической консолидации [География мирового хозяйства 2016].

Стратегические дилеммы Постсоветской Евразии

Постсоветская Евразия как экономически значимое пространство характеризуется принципиальным противоречием, которое обостряется в процессе современных глобальных трансформаций: с одной стороны, Евразия лежит на глубокой периферии глобализации в том виде, как она развивалась в последние десять лет с перспективой окончательной утраты статуса промышленно-ресурсной «полупериферии»¹. С другой стороны, с точки зрения принципиальных тенденций развития неоглобальности, причем при большинстве ее рациональных сценариев, Постсоветская Евразия становится одним из важнейших регионов для обеспечения развития вновь формирующихся макрорегионов [Загашвили 2022] после первичной консолидации соответствующих пространств, т.е. на рубеже после 2030–2035-х годов. Это означает, что логика внешних сил будет определяться стремлением к обеспечению максимальной степени деструктурирования, демонтажа консолидирующих

1. Концепция разделения глобального геоэкономического пространства на триаду: «ядро»–«промышленно-ресурсная периферия»–ресурсная периферия, в течение ранних фаз глобализации рассматривалась как основная концепция развития. Этот подход фактически являлся базовым основанием для дальнейшей разработки концепта «мирсистемы» [Медоуз, Медоуз, Рендерз, Беренс 1991; Валлерстайн 2018; Холл, Чейз-Данн; Chase-Dunn 1988, p. 61]. Впоследствии данные подходы были задвинуты на периферию концептом «плоского мира» [Friedman 2005]. В российском экспертном и академическом сообществе в рамках концепции «интеграции в глобализацию» также достаточно глубоко рассматривалась проблематика развития России именно в качестве страны промышленно-ресурсной периферии [Осокина, Макарейкина 2012; Цыганков 2012].

институтов и инструментов, имеющих в Евразии, однако не доводя дело до полной хаотизации пространства.

Современное состояние дел в Постсоветской Евразии определяется сочетанием шести факторов.

– Окончательного распада «советских» экономических и технологических связей, что является результатом в том числе и их системного устаревания, деактуализации, разрыву связи с актуальной социальной и социально-экономической реальностью. Современная Евразия перестает быть Постсоветской, и это должно быть в полной мере осознано, прежде всего, советской элитой. Серьезное запаздывание в начале процессов реиндустриализации Евразии (семь–десять лет) привело к комплексной деградации социально-экономических систем. Евразия переживает переход: часть элит все еще находится в советской, но деградировавшей реальности, часть перешла на постсоветские рельсы, а часть выбилась из парадигмы советский–постсоветский и оказалась вне подсистемы, причем, как в формате псевдозападного постмодерна, так и в формате локально привычной архаики.

– Возникновения новой институциональности не только вокруг Евразии, но и внутри ее. Постсоветские евразийские интеграционные структуры уже не обладают институциональной монополией. Наиболее очевидным из этих новых центров консолидации является туркоцентричный «тюркский мир», навязанный Анкарой [Аватков, Сбитнева 2022а], однако он не единственный. Потенциально таким альтернативным пространством может стать проект «Междуморье», осуществляемый Польшей и стоящей за ним Великобританией.

– Формирования внутри системы евразийских интеграционных процессов институционализированных или близких к институционализации структур, отражающих процессы регионализации Евразии («Каспийская пятерка») при относительном ослабевании общеевразийских или претендующих на этот статус (например, ОДКБ).

– Почти всеобъемлющей, близкой к тотальной пространственной реализации гибридности в социальной, экономической и политической сферах [Евстафьев 2021], что делает невозможным решение проблем в одной из сфер развития без учета ситуации в других. Возникает ситуация комплексности узловых проблем развития, также затрагивающая проблематику управления и управленческой институционализации.

– Трансформации концепции политического суверенитета из чисто политико-правовой в идеологическую. Этот аспект ситуации в Евразии начал нарастать с начала 2010-х и к началу 2020-х годов приобрел для политических элит целого ряда стран болезненно-публичный характер. Причем, в ряде случаев, политизация вопросов суверенитета сопровождалась неспособностью к практической его реализации и фактической десоверенизацией некоторых

государств, что являлось прямым результатом попыток встроиться в либерально-глобалистский политический мейнстрим [Шумкоски 2022].

– Разделительных линий, формирующихся в мире [Аватков, Останин-Головня 2022], оказывающих непосредственное влияние и на Постсоветскую Евразию. Более того, все более отчетливо формируется естественный и подогреваемый извне разлом в подсистеме по линии Восток–Запад. Западная часть постсоветского пространства не приобрела черты подсистемности и оказалась либо в европейской матрице (Прибалтика), хотя бы и в ее деградантно-периферийном кластере, либо в российской (Белоруссия), либо переживает столкновение подсистем международных отношений (Украина). В свою очередь, Постсоветский Восток оказался более устойчив и имеет тенденцию к сохранению в качестве одного из слагаемых россицентричной подсистемы международных отношений, несмотря на стремление извне изменить ситуацию и усиление архаики внутри.

Объективно Постсоветская Евразия сейчас более, чем когда-либо представляет собой привлекательный объект для геоэкономической экспансии, которая на деле сдерживается только относительно высоким уровнем неэкономических (социально-политических и силовых) рисков. Однако эта относительно благоприятная ситуация будет продолжаться только до момента полномасштабного развертывания глобальных трансформаций по другим регионам, что примерно сравнивает уровни соответствующих рисков, неизбежных в процессе формирования новой экономической географии мира [Ергин 2021].

В Евразии возникает более чем сложная ситуация многоуровневой конкуренции за право стать ядром или одним из ядер консолидации пространственно и ресурсно важного уже на данном этапе развития ситуации региона, а потенциально важного и с точки зрения промышленного потенциала. Однако реализация потенциала региона возможна только при сохранении относительно высокой степени интегрированности региона, недостижимой при сохранении нынешних тенденций развития [Евстафьев 2020] и ориентации только на экономическое взаимодействие, что являлось концептуальной основой ключевых идей евразийской интеграции. Решение этой задачи только на политическом уровне является практически невозможным.

Единый макрорегион в Постсоветской Евразии может и не сложиться или, во всяком случае, его появление может стать результатом сравнительно жесткого внутреннего противоборства, в котором определяющим фактором может стать способность к опережающей выработке релевантных организационных форматов и институциональных форм управления как новыми процессами развития Евразии, так и купирования ранее сформировавшихся рисков. Фрагментация и хаос служат интересам внерегиональных акторов, целью которых является подрыв интересов России.

Пять вызовов системам управления в Евразии

Ключевыми организационными вызовами процессам формирования макрорегиона в Евразии являются следующие.

– **Вызов геоэкономического многоцентрия**, что на уровне практической политики означает одновременное, как правило, конкурентное, сосуществование в рамках одного геоэкономического пространства, что не является уникальным для Евразии феноменом. Подобное положение существовало в Евразии на протяжении всего XIX в., как минимум до присоединения к России народов и государств Центральной Азии [Терентьев 2022]², а как максимум до разгрома Циньского Китая коалицией европейских государств в ходе подавления восстания ихэтуаней в 1898–1901 гг. А затем восстановилось с началом оккупации Японией ряда провинций Китая. Однако в современных условиях геоэкономическое многоцентрие неизбежно будет опережающе формировать геополитическую многовекторность, поскольку речь идет о формировании устойчивых макрорегионов на основе комплексно защищенных пространств. Это означает теоретическую возможность развития на определенный относительно длительный период Евразии как системы пересекающихся множеств с различными институциональными обязательствами. При всей нежелательности данной ситуации для России с точки зрения ее стратегических цивилизационных интересов, вероятно, придется на обозримую перспективу исходить из того, что нашей стране не удастся полностью обеспечить безусловное доминирование в геополитическом, а тем более экономическом пространстве Евразии. Ключевой операционный вызов для России в связи с этим может быть сформулирован следующим образом:

необходимостью корректного совмещения в уже формально имеющихся и вновь создаваемых общеевразийских и субрегиональных институтах геоэкономической, коммерческой и политической составляющей, особенно учитывая, что в вопросах обеспечения безопасности Россия все еще обладает существенным потенциалом, несмотря на завязанность значительной части этого потенциала на решение задач Специальной военной операции на Украине и сдерживание «Объединенного Запада».

Это означает необходимость приоритетного наполнения новым содержанием тех военно-политических институтов, которые уже созданы в Евразии

2. В данной книге дореволюционного российского историка Михаила Африкановича Терентьева прекрасно описаны в том числе механизмы экономически значимых манипуляций в «пульсирующей» «серой зоне» влияния в Центральной Азии, используемой и носителями внешних по отношению к региону интересов, и местными силами.

и видоизменения их функций с учетом обеспечения защиты пространства от рисков гибридных войн, кибертерроризма и низкоинтенсивных силовых рисков.

– **Необходимость выработки механизмов включения в контур управления развитием крупных корпоративных систем** на базе различных форм собственности и инвестиционных ресурсов, формирующихся на территории Постсоветской Евразии, причем как государственных или межгосударственных, так и частных, в том числе принадлежащих «внешним» по отношению к Евразии инвесторам. Это принципиально новая задача, поскольку в советское время и даже в постсоветское на пространстве Евразии существовали лишь псевдокорпоративные системы, которые фактически были частными случаями отраслевого управления. Их важнейшая проблема была даже не в том, что они лишь частично развивались в коммерческом контуре, сохраняя в основе своей «огосударствлённый» характер, а в том, что в основе своей они были нацелены не на развитие и, тем более не на участие в качестве инвестора в процессах реиндустриализации Евразии, а лишь на поддержание в относительно дееспособном состоянии советского индустриального наследства. Главный операционный вызов в связи с этим может быть сформулирован как:

необходимость поиска адекватных пространству Евразии и актуальному положению дел форматов, возможно уникальных, под каждый крупный проект частно-государственного партнерства и привлечения внерегиональных инвестиций в рамках среднесрочной стратегии развития.

Второй операционный вызов, который во многом вытекает из первого:

необходимость возврата к идеям создания крупных евразийских корпораций, действующих в рамках коммерческого контура развития, но на базе государственных инвестиционных ресурсов по ключевым направлениям развития экономики одновременно нескольких стран Евразии, когда возможности привлечения коммерческих инвестиций минимальны.

Такие корпорации уже сейчас были бы востребованы в сфере развития логистики, высоких технологий, машиностроения, химической промышленности [Камалян, Цыбульник, Пак 2022].

Оба эти вызова предполагают наличие в России и у ее партнеров управленческого контура стратегического развития, позволяющего осуществлять управление развитием важнейших отраслей не на базе полного их огосударствления (национализации), а с учетом сложившихся экономических реалий и наличия возможностей привлечения инвестиционных ресурсов извне. Риски в этом контексте связаны с конкурирующими и соседствующими проектами, например – турецкого хаба [Аватков, Сбитнева 2022] или китайского пояса и пути.

– **Вызов сувернизации или, при определенных условиях, даже национализации надпространственных систем**, таких как информационное общество, финансово-инвестиционная система, социокультурная среда. Это в том

числе связано с противодействием механизмам гибридных войн на низком уровне задействования военно-силовых инструментов, которые являются естественным инструментарием для деструктуризации пространства, разрушения свойственных ему социально-экономических институтов. Данный вызов уже сейчас существует для всех стран постсоветского пространства в отдельности, однако является второстепенным, поскольку может быть, если не решен, то существенно смягчен в рамках организационно-юридических мер [Безруков, Мамонов, Сучков, Сушенцов 2021].

Следует учитывать, что суверенитет и государственность остаются ключевыми сегментами идейно-ценностного поля государств Постсоветского Востока [Аватков 2019], в связи с этим наиболее сложным вызовом является развитие интеграции с учетом указанной специфики, являющейся болезненной для местных элитных групп.

В условиях реализации хотя бы в мягкой форме принципов коалиционного суверенитета, данный вопрос становится ключевым и будет требовать согласованных подходов к его разрешению в рамках того, что можно было бы назвать «коалиционный суверенитет» [Евстафьев 2023]. В определенной мере это является положительным моментом: выработка единых политико-правовых подходов к нейтрализации вызовов, связанных с надпространственными системами с учетом осознания большинством элит постсоветской Евразии степени угрозы, представляется менее проблематичным вопросом, нежели унификация «пространственного» законодательства. Однако на практическом уровне главный вызов в данном случае может быть сформулирован следующим образом:

обеспечение коалиционного суверенитета в отношении глобализированных надпространственных систем не может быть достигнуто вне институциональных рамок, создающих синергичную директивность наднациональных решений на национальном уровне.

В действительности формирование регулятивных платформ для надпространственных систем не является задачей, которую придется решать с нуля. В рамках различных проектов евразийской интеграции подобные вопросы неоднократно рассматривались [Смирнова 2023], но не считались приоритетными.

В последние полтора-два года на фоне резкого обострения проблем социоинформационных манипуляций стало очевидно, что формирование системы надпространственной защищенности для Евразии должно носить опережающий характер как по чисто прагматическим причинам (защищенность финансового рынка, инвестиционного пространства и систем управления), так и с точки зрения сохранения традиционных для Евразии социокультурных идентичностей, а с ними – и естественных для нее социальных институтов. Надпространственная защищенность тесно связана с необходимостью совместного формирования новой идентификации государств и народов Постсоветской

Евразии, в связи с чем повышается значение гуманитарного фактора в целом, без которого экономическое поле окажется в уязвимости.

– **Синергичное управление социальными процессами.** Обрушение остатков социальной инфраструктуры советского времени в Евразии является свершившемся фактом. Это означает невозможность в дальнейшем рассчитывать на рудименты «советскости» в качестве страховочных механизмов против возрождения агрессивной социальной архаики и хаотизации на этой основе значимых в геоэкономическом отношении пространств. Утрата единого понимания социальной модели для постсоветских государств уже сейчас является крайне чувствительным. Но этот фактор еще больше усилит свое влияние в случае начала процессов реиндустриализации и экономической модернизации Евразии, естественных при любом сценарии формирования геоэкономического макрорегиона / макрорегионов на постсоветском пространстве и в целом вокруг Евразии. Создание безусловно не интегрированной на первом этапе, но как минимум синергичной системы управления социальным развитием, является не просто естественным, но критическим условием построения полноценного макрорегиона в Евразии. В противном случае будут возникать опасные асимметрии в социальном развитии включенных в контур модернизации государств, что будет иметь и вполне понятные операционные последствия: от роста ксенофобии в фокусных регионах модернизации до неконтролируемой миграции. Главный организационный вызов может быть сформулирован следующим образом:

необходимостью создания системы координации социальной и, в меньшей степени, социокультурной сферы на основании общего понимания задач развития, не нарушая принципов национального суверенитета.

Это подразумевает поиск специфических, прежде всего управленческих, форм и форматов взаимодействия в фокусных сферах социального развития, главной из которых видится среднее и среднетехническое образование. Выбор корректной модели институционализации становится в данном случае критичным. Но опыта создания такой системы социального управления в рамках сохранения цивилизационного многообразия нет не только в Евразии, но и в целом – в мире, и это видится не просто организационным, но и интеллектуальным вызовом.

– **Необходимость формирования контура среднесрочного управления и планирования,** что является критическим условием для формирования в Евразии полноценного инвестиционно-технологического ядра, поскольку окончательное оформление геоэкономических макрорегионов – не только и не столько формирование защищенных от внешнего социоинформационного и социального воздействия пространств, сколько установление внутри этих пространств собственных технологических стандартов [Безруков 2019].

Но это означает критическую необходимость среднесрочного планирования инвестиционной деятельности, нового планового районирования переосваиваемых пространств и формирования плановой системы подготовки и перемещения квалифицированных кадров внутри евразийского промышленного ядра, а в перспективе – и промышленно-ресурсной внутренней полупериферии. А это недостижимо без той или иной степени институционализации, что является серьезным вызовом для системы управления в Евразии, однако не принципиально новым. Значительные «заделы» в этой области имелись в советский период, в особенности в период 1960–1970-х годов в ходе незавершенной третьей волны промышленной модернизации в Евразии. Однако в современных условиях этот вызов естественным образом трансформируется в следующее понимание проблемы.

Среднесрочное планирование и управление развитием должно исходить из неизбежности формирования в геоэкономическом пространстве Евразии конкурентной среды и до известной степени должно быть инструментом конкуренции с сопредельными потенциально опасными для целостности Евразии центрами экономической консолидации.

Это означает критичность реализации целого ряда пионерных межгосударственных проектов в принципиально иной, специально создаваемой проектной среде, которая бы регулировалась специфическим международным законодательством.

Другим аспектом данного вызова является:

отсутствие вариантов реализации институционализованного планирования развития на основе прямой директивности и необходимость учета многоформатности субъектов экономического развития как с точки зрения формы собственности, так и с точки зрения представляемых интересов. Планирование развития преимущественно должно вестись в условиях рыночной среды с учетом мультирегиональной (мультицивилизационной) специфики.

В таком понимании данный вызов является для Евразии совершенно уникальным, во всяком случае для последних 150 лет.

Вместо заключения

На практическом уровне новая геоэкономическая ситуация в Евразии, формирующаяся на наших глазах, ставит на повестку дня следующую политико-управленческую задачу:

обеспечение высокого уровня влияния России в системе политических и экономических институтов, которые будут в обозримой перспективе создаваться в Постсоветской Евразии, в том числе и тех, где Россия не будет иметь безусловного лидерства.

Это представляет собой существенный вызов для российской политики в Евразии, которая традиционно была построена на отношениях с личностями, нежели с обществами и ситуативных договоренностей по сравнению с долгосрочным взаимодействием в рамках политических институтов. Это достаточно очевидно по серьезному замедлению проекта ЕАЭС после того, как к нему потеряли интерес ключевые персоналии и элитные кланы других государств. При этом необходимо иметь в виду, что силы, которые будут в обозримой перспективе партнерами-конкурентами России в институциональном взаимодействии в Евразии (Китай, Иран и Турция, если сохранят внутривнутриполитическую стабильность), обладают более высоким уровнем развития технологий управления институциональностью. Будущее будет за балансом между восточным подходом ориентации на личности и институциональным регулированием западного типа.

Принципиальными представляются три вывода-предположения, вокруг которых может быть построена последующая дискуссия.

Первое. На сегодняшний день нет предопределенности не только в отношении того, что Россия инвариантно будет центром геоэкономической, а значит – геоэкономической консолидации в Евразии, но и в отношении того, что в Евразии будет только один центр консолидации. Достижение этого целевого состояния – Россия – ядро макрорегиона «Евразия», находящиеся в устойчивых конструктивных взаимоотношениях с соседними макрорегионами – подразумевает значительные усилия, выходящие за рамки только экономического или только политического управления.

Второе. Ключ к получению преимуществ в конкуренции – способность к релевантному условиям современной Евразии опережающему организационному оформлению новых политико-экономических отношений. И в этом смысле ориентация на те формы институционализации, которые были характерны для предыдущего исторического периода и не учитывали новые реалии, включая новые технологии управления и изменившийся характер пространства, будет пагубной. Одним из аспектов является выработка специфических подходов к управлению процессами в «серых зонах», возникающих на стыках макрорегионов, где механизмы управления не могут развиваться в рамках классического суверенитета.

Третье. Вопросы координации взаимодействия в социальных вопросах становятся из периферийными одними из наиболее важных, что превращает вопрос о евразийской интеграции из чисто экономического в социально-экономический, что должно в той или иной степени быть реализовано институционально.

Библиография

Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства // *Мировая политика*. 2019. № 4. С. 1–12.

- Аватков В.А., Останин-Головня В. Дихотомия «Восток–Запад». Идеино-ценностное измерение мировой политики // Свободная мысль. 2022. № 3(1693). С. 115–120.
- Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары // Геоэкономика энергетики. 2022. Т. 19. № 3. С. 6–20.
- Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022а. Т. 24. № 2. С. 291–302.
- Безруков А.О. России нужна технологическая дипломатия // Деловая газета «Взгляд». 4 июня 2019. URL: <https://vz.ru/opinions/2019/6/4/980757.html?ysclid=lfnyx5lanw833641423> (дата обращения: 19.01.2023).
- Безруков А.О., Мамонов М.В., Сучков М.А., Сушенцов А.А. Суверенитет и цифра // Россия в глобальной политике. 2021. № 2. Март-апрель. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/suverenitet-i-czifra/> (дата обращения: 21.03.2023).
- Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение / пер. с англ., вступ. ст. и прилож. Г.М. Дерлугьяна. Изд. 2-е, испр. М.: УРСС, ЛЕНАНД. 2018. 304 с.
- География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы: коллект. моногр. / под ред. В.А. Колосова, Н.А. Слуки. М. Смоленск: Ойкумена. 2016. 400 с.
- Ергин Д. Новая карта мира: Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций / пер. с англ. М.: Интеллектуальная литература. 2021. 444 с.
- Евстафьев Д.Г. Глобальные геэкономические трансформации и Евразия: риски и задачи для России // Казанский экономический вестник. 2021. № 2 (52). С. 33–44.
- Евстафьев Д.Г. Коалиционный суверенитет Евразии в эпоху «постэкономики» // Евразия.Эксперт: [аналитич. портал]. 2023. 30 янв. URL: https://eurasia.expert/koalitsionnyy-suverenitet-evrazii-v-epokhu-postekonomiki/?sphrase_id=50841 (дата обращения: 20.02.2023).
- Евстафьев Д.Г. Новая Евразия как глобальное конкурентное пространство: перспективы и возможности сохранения интегрированности // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 2. С. 62–76.
- Загашвили В. Экономическая глобализация и региональная интеграция в постковидную эпоху // Мировая экономика и международные отношения, 2022. Т. 66. № 4. С. 5–13.
- Зарубина Н.Н., Кравченко С.А. «Новое варварство» в цивилизационной перспективе: воздействие на человеческий капитал // Полис. Политические исследования. 2022. № 1. С. 31–44.
- Камалия А., Цыбульник Л., Пак А. Промышленная политика Евразийского экономического союза // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 28–40.
- Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рендерз Й., Беренс В. Пределы роста / пер. с англ; предисл. Г.А. Ягодина. М.: Издательство МГУ. 1991. 207 с.
- Осокина Н.В., Макарейкина М.Р. Обзорный анализ теоретических исследований в области перспектив модернизации России // Экономическая наука современной России. 2012. № 3(58). С. 46–59.
- Смирнова И. Цифровая интеграция: как в Евразийском союзе борются с киберпреступностью // Евразия.Эксперт: [аналитич. портал]. 2023. 6 фев. URL: https://eurasia.expert/kak-v-evraziyskom-soyuze-boryutsya-s-kiberprestupnostyu/?sphrase_id=50845 (дата обращения: 20.03.2023).
- Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. М.: Т8 Издательские технологии RUGRAM. 2022. 200 с.
- Холл Т., Чейз-Данн К. Историческое развитие мировых систем // Архив философии истории: персональный сайт проф. Н.С. Розова. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/dyn/evol-w.htm>. (дата обращения: 15.02.2023).
- Цыганков В.В. Миросистемный анализ: «твёрдое ядро» и «защитный пояс» // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). С. 95–101.

Шумкоски Г. Глобальный трансфер неолиберальных моделей и доктрина суверенного государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2022. № 4 (22). С. 771–787.

Chase-Dunn C. Comparing World-Systems: Toward a Theory of Semiperipheral Development // Comparative Civilisation Review. 1988. V. 19. № 19. P. 29–66.

Friedman T. The world is Flat. NY: Farrar, Straus and Giroux. 2005. 488 p.

Haas R. How a World Order Ends. And What Comes in Its Wake // Foreign Affairs. 2019. January/February. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-12-11/how-world-order-ends?cid=int-nbb&pgtype=hpg> (дата обращения: 13.02.2023).

Kaplan Robert D. The Anarchy that Came // The National Interest. 2018. October 21. URL: <https://nationalinterest.org/feature/anarchy-came-33872> (дата обращения: 10.01.2023).

References

Avatkov V.A. Idejno-cennostnyj faktor v tyurkskih gosudarstvah postsovetskogo prostranstva [Ideological and Value Factor in the Turkic States of the Post-Soviet Space]. Mirovaya politika [World Politics]. 2019. N 4. P. 1–12. (In Russ.)

Avatkov V.A., Ostanin-Golovnya V. Dihotomiya «Vostok-Zapad» idejno-cennostnoe izmerenie mirovoj politiki [Dichotomy «East-West» ideological and value dimension of world politics]. Svobodnaya mysl' [Free thought]. 2022. N 3 (1693). P. 115–120. (In Russ.)

Avatkov V.A., Sbitneva A.I. Koridory tureckogo vliyaniya: evroaziatskij put' Ankary [Corridors of Turkish Influence: Ankara's Eurasian Path]. Geoekonomika energetiki [Geoeconomics of energy]. 2022. V. 19. N 3. P. 6–20. (In Russ.)

Avatkov V.A., Sbitneva A.I. Novyj nacionalizm Tureckoj Respubliki [The new nationalism of the Republic of Turkey]. Vestnik Rossijskogo universiteta družba narodov [Bulletin of the Russian University Friendship of Peoples]. 2022. V. 24. N 2. P. 291–302. (In Russ.)

Bezrukov A. Rossii nuzhna tekhnologicheskaya diplomatiya [Russia needs technological diplomacy]. Delovaya gazeta «Vzglyad». [Business newspaper «Sight»]. 2019. June 4. URL: <https://vz.ru/opinions/2019/6/4/980757.html?ysclid=lfnyx5lanw833641423> (date of access: 22.03.2023). (In Russ.)

Bezrukov A.O., Mamonov M.V., Suchkov M.A., Sushencov A.A. Suverenitet i cifra [Sovereignty and digital]. Rossiya v global'noj politike [Russia in global affairs]. 2021. N 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/suverenitet-i-cifra/> (date of access: 21.03.2023). (In Russ.)

Chase-Dunn C. Comparing World-Systems: Toward a Theory of Semiperipheral Development. Comparative Civilisation Review. 1988. V. 19. N 19. P. 29–66.

Cygankov V.V. Mirosistemnyj analiz: «tvjordoe yadro» i «zashchitnyj poyas» [World system analysis: «solid core» and «protective belt»]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2012. N 4 (20). P. 95–101. (In Russ.)

Ergin D. Novaya karta mira: Energeticheskie resursy, menyayushchisya klimat i stolknovenie nacij. [New World Map: Energy Resources, Changing Climate and Clash of Nations]. Moscow: Intellektual'naya literatura [Intellectual literature]. 2021. 444 p. (In Russ.)

Evstaf'ev D. Koalitsionnyj suverenitet Evrazii v epohu «postekonomiki» [Coalition sovereignty of Eurasia in the era of «post-economy»]. Evraziya.Ekspert: analytical portal. 2023. January 30 URL: https://eurasia.expert/koalitsionnyy-suverenitet-evrazii-v-epokhu-postekonomiki/?sphrase_id=50841 (date of access: 20.03.2023). (In Russ.)

Evstaf'ev D.G. Global'nye geoeconomicheskie transformacii i Evraziya: riski i zadachi dlya Rossii [Global Geoeconomic Transformations and Eurasia: Risks and Challenges for Russia]. Kazanskiy ekonomicheskij vestnik [Kazan economic bulletin]. 2021. N 2 (52). P. 33–44. (In Russ.)

Evstaf'ev D.G. Novaya Evraziya kak global'noe konkurentnoe prostranstvo: perspektivy i vozmozhnosti sohraneniya integrirovannosti [New Eurasia as a global competitive space: prospects and opportunities for maintaining integration]. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Russian State University. Series: Political science. Story. International relationships]. 2020. N 2. P. 62–76. (In Russ.)

Friedman T. The world is Flat. NY: Farrar, Straus and Giroux. 2005. 488 p.

Geografiya mirovogo hozyajstva: tradicii, sovremennost', perspektivy [Geography of the world economy: traditions, modernity, prospects]: collective monograph. Ed. V.A. Kolosova, N.A. Sluki.. M. Smolensk: Ojkumena. 2016. 400 p. (In Russ.)

Haas R. How a World Order Ends. And What Comes in Its Wake. Foreign Affairs. 2019. January/February. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-12-11/how-world-order-ends?cid=int-nbb&pgtype=hpg> (date of access: 13.02.2023).

Holl T., Chejz-Dann K. Istoricheskoe razvitie mirovyh system [Historical development of world systems]. Arhiv filosofii istorii: personal'nyi sait prof. N.S. Rozova [Philosophy of History Archive: personal site of prof. N.S. Rozov]. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/dyn/evol-w.htm>. (date of access: 15.02.2023). (In Russ.)

Kamalyan A., Cybul'nik L., Pak A. Promyshlennaya politika Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Industrial Policy of the Eurasian Economic Union]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. 2022. V. 66. N 11. P. 28–40. (In Russ.)

Kaplan Robert D. The Anarchy that Came. The National Interest. 2018. October 21. URL: <https://nationalinterest.org/feature/anarchy-came-33872> (date of access: 10.01.2023).

Medouz D.H., Medouz D.L., Renderz J., Berens V. Predely rosta [Limits of growth]. Foreword by G.A. Yagodin. Moscow: Izdatel'stvo MGU [MSU Publishing House]. 1991. 207 p. (In Russ.)

Osokina N.V., Makarejkina M.R. Obzornyj analiz teoreticheskikh issledovanij v oblasti perspektiv modernizacii Rossii [Overview analysis of theoretical research in the field of prospects of modernization of Russia]. Ekonomicheskaja nauka sovremennoi Rossii [Economic science of modern Russia]. 2012. N 3 (58). P. 46–59. (In Russ.)

Shumkoski G. Global'nyj transfer neoliberal'nyh modelej i doktrina suverenno goсударstva [Global transfer of neoliberal models and the doctrine of the Sovereign State]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations]. 2022. N 4 (22). P. 771–787. (In Russ.)

Smirnova I. Cifrovaya integraciya: kak v Evrazijskom soyuze boryutsya s kiberprestupnost'yu [Digital integration: how the Eurasian Union is fighting cybercrime]. Evraziya.Ekspert: analytical portal. 2023. February 6. URL: https://eurasia.expert/kak-v-evraziyskom-soyuze-boryutsya-s-kiberprestupnostyu/?sphrase_id=50845 (date of access: 20.03.2023). (In Russ.)

Terent'ev M.A. Rossiya i Angliya v Srednej Azii [Russia and England in Central Asia]. Moscow: T8 Izdatel'skie tekhnologii RUGRAM [T8 Publishing Technologies RUGRAM]. 2022. 200 p. (In Russ.)

Vallerstajin I. Mirosistemnyj analiz. Vvedenie. [World system analysis. Introduction]. Introductory article, preface by G.M.Derlug"yan. Ed. 2, revised. Moscow: URSS, LENAND [URSS, LENAND]. 2018. 304 p. (In Russ.)

Zagashvili V. Ekonomicheskaya globalizaciya i regional'naya integraciya v postkovidnuyu epohu [Economic globalization and regional integration in the post-COVID era]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2022. V. 66. N 4. P. 5–13. (In Russ.)

Zarubina N.N., Kravchenko S.A. «Novoe varvarstvo» v civilizacionnoj perspektive: vozdejstvie na chelovecheskij kapital. [«New Barbarism» in Civilization Perspective: Impact on Human Capital]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Policy. Political studies]. 2022. N 1. P. 31–44. (In Russ.)